

МАША МИРОНОВА впервые явилась на суд зрителей как Бекки Тэтчер в фильме Станислава Говорухина "Приключения Тома Сойера...". Профессии обучалась у Михаила Глузского, а на театральные подмостки ее вывела бабушка Мария Миронова, объявив продолжением актерской династии. О сцене "Ленкома" Маша мечтала с детства и, получив диплом, напрямик направилась поступать в любимый театр...

Мария Миронова. Дочь

- Маша, вы уже не первый год работаете в театре. На ваш взгляд, существует ли разница между женской зависимостью и актерской?

- Есть многие вещи, в которых я до предела самостоятельна, но мне не нравится эмансипированность по сути своей. Это крайность, а мне кажется, что все должно быть в меру и гармонично. Если заниматься только карьерой, исключая все остальное, рано или поздно случится невроз. Необходим баланс, потому что против природы идти сложно. Но и зависимость, мешающая женщине состояться как полноценной личности, тоже опасна. А если я в своей профессии завишу от такого режиссера, как Марк Анатольевич Захаров, то и спорить не стану, я ему абсолютно верю. У меня может что-то не получаться, но это мои проблемы, и я стараюсь понять, чего от меня хотят. И в жизни, и в профессии важен момент понимания. Этому всегда помогает диалог.

- Повлиял ли на ваше профессиональное и личностное становление отец?

- Профессионально - нет, когда была маленькой, он не любил, чтобы я ходила на его спектакли в Театр сатиры. Там я смотрела только мамыны работы. И фильмы с папиным участием всегда видела не с профессиональной точки зрения. Конечно, понимаю, каким удивительным артистом он был, но внутри меня неосознанно существует некое психологическое разделение: папа и артист Андрей Миронов. Думаю, что на генетическом уровне, безусловно, присутствует влияние.

- Когда вы решили стать актрисой, вас не смущало то, что самый близкий вам человек - ваша мама, Екатерина

Градова, так мало сделала в кино и осталась, по большому счету, нереализованной актрисой?

- Моей маме в жизни и в профессии очень повезло. Улицы пустели, когда по ТВ показывали "Семнадцать мгновений весны". За двенадцать дней исполнительницу роли радистки Кэт не только узнала, но и полюбила вся страна. Это же ее дебют! Она сразу приобрела невероятное количество поклонников, быстро собира-

лась толпа, и на руках, на спинах своих люди просили поставить автограф. Фильм признан классикой отечественного кинематографа, и с мамой до сих пор здороваются прохожие и желают счастья и здоровья. Просто в ее жизни появились другие важные вещи, а актерская профессия ревнива, как женщина. Я сейчас это очень хорошо знаю. Если ты ей изменяешь, она устраивает такие истерики! Когда для тебя что-то другое начинает иметь большое значение, в один прекрасный момент, стоя на сцене, ты слышишь, как профессия тебе говорит: "Ну что? Тебе там хорошо? Ну и иди туда!.." Думаю, что мама это услышала и женская суть оказалась для нее важнее. Кроме того, любое новое предложение казалось ей недостаточно интересным, ни одно не могло сравниться с ее первой ролью. Она не хотела идти на компромисс. Следующая ее картина осталась лежать на полке. А роль воровки шуб в паре с Евстигнеевым в фильме "Место встречи изменить нельзя" можно считать удачной. Она много играла в театре. Потом вышла замуж, родила сына, посвятила себя семье и занимается благотворительностью.

- И, скорее всего, вы росли домашним ребенком. Как вы определили свое отношение к городу?

- ...Я очень люблю Москву. Потому что это мои корни, это родное. Люблю Кремль, московские набережные, Старый Арбат. Испытываю нежную страсть к Патриаршим прудам... Мой дедушка по маминой линии был очень известным архитектором, и мне близки архитектура и живопись. Нравится Санкт-Петербург своими зданиями и атмосферой. Но я никогда не согласилась бы там жить, несмотря на то что и оттуда идут

мои корни - по папиной линии.

- Маша, извините за нескромный вопрос: двух девочек назвали в честь их общей бабушки Мариями, и обе стали актрисами. Но изначально, без вашего ведома, была создана конкуренция между сестрами. Как складываются ваши отношения?

- Мы вместе только что снялись в картине "Свадьба". Я очень благодарна режиссеру Павлу Лунгину за такую возможность - поработать вместе с Машей Голубкиной. У нас с Машей хорошие отношения, общаемся, но у каждой своя жизнь, работаем в разных театрах. Наши дети пока маленькие и, думаю, вырастут и не будут друг от друга прятаться. Но загадывать не стоит. Посмотрим, как жизнь сложится.

- Ваши разум и чувства не мешают друг другу?

- Для меня существует такое понятие - разум чувства. Мне кажется, что в жизни оно реально самое сильное. У чувства не может не быть разума. Эмоция - нечто другое, произвольно выска-

кивающее изнутри наружу и чаще всего неправильное. Людям к глупым поступкам толкают именно эмоции. Они могут быть выражением как плохого, так и хорошего, но всегда продиктованы эгоизмом. А настоящее чувство, на мой взгляд, должно быть свободным от эгоизма.

- Но ненависть и зависть могут быть настоящими и всегда эгоистичны.

- Зависть ужасна, она незаметно подкрадывается и заполняет человека. Бе надо гнать. Головой, через разум. Не видеть, не слышать - это единственный выход. Если обратишь на нее внимание, то волей-неволей к ней подключишься и заразишься ею. Как следствие - неверные, необдуманные действия. Отрицательное в себе следует побороть и перевоплотить в положительное. Свое неприятие кого-то, часто по непонятной причине, можно разрушить в один момент - сделать шаг навстречу. Когда рухнет нагромождение всего плохого, что тебе представлялось, ты вдруг увидишь человека по-новому, и он может оказаться хорошим.

- Вы производите впечатление миролюбивого человека. Но актера без амбиций не бывает. Наверно, они мешают в отношениях с людьми?

- С амбициями тоже нужно дружить. А дружбы в моей жизни очень мало... Я не прощаю предательства. Могу понять, почему близкий мне человек так со мной поступил. Не буду ни мстить, ни обижаться. Но отношения меняются, и невозможно вернуть утраченное. Всегда стараюсь найти мир в себе. Если же не могу, отвергаю то, что мешает.

- Чтобы находиться в мире с собой, необходимо быть свободным?

- Для меня это одно целое. Человек несвободен изначально. В идеале он должен быть послушен правилам жизни в обществе. Если в них хорошенько разобраться, существовать в них честно, поймешь, можно делать все, кроме того, что делать нельзя, и будешь свободным. Можно, конечно, всю жизнь бунтарствовать. Но, когда придет время лечь на смертное ложе, все равно ты должен примириться, иначе тебе и там будет неспокойно. Принимая ответственность и зависимость, соглашаясь с ними, ты проявляешь свою добрую волю. Поэтому именно в момент смирения человек получает свободу.

Арина АБРОСИМОВА

Миронова Мария Андреевна
1996 Андрей Миронов

05.07.

891
Маша (прил. к документу и фактам) - 2001 - май 1998-2001